

Сцинтилион достал талисман, позволявший ему аппарировать через стены внешних офисов Гринготтса, подождал, пока каждый гоблин возьмет его за руку, и затем с хлопком исчез.

Час спустя тринадцать членов совета нации гоблинов собрались вокруг большого стола из голубого кварца в глубинах Гринготтса. Кварц был испещрен прожилками золота, и общий эффект был очень красивым. Разумеется, он был сделан гоблинами.

Возможно, по случайному совпадению, но почти наверняка нет, тринадцать членов Совета счетчиков были также тринадцатью управляющими отделами Гринготтса.

Гурмсалт Осторожный, король Братства гоблинов, директор банка и верховный управляющий Гринготтса, произнес над гулом Гоббледука.

"Бадлук, покажи нам завещание".

Пергамент передавали по столу, над ним шептались кучки гоблинов, пока он не совершил полный круг.

"Условия вполне ясны". Это был Зиггиз, управляющий Департаментом волшебного права. "Мы соблюдаем маленькие правила волшебников в той мере, в какой это возможно. То есть "по мере возможности". В случае, если никто из перечисленных лиц не сможет забрать его, мы должны поселить его в подходящей семье в Британии, обеспечив, прежде всего, его безопасность".

"Пожиратели смерти массово уходят от правосудия. Министерство ослаблено и коррумпировано, его лучшие авроры мертвы. Интерес к "Мальчику-который-жил" уже возрастает. Я бы рискнул предположить, что сейчас ни одна семья волшебников в Британии не может считаться в безопасности".

Новым докладчиком был Вурмшпиц, пожилой гоблин с быстрым языком, который руководил Департаментом дипломатии и политики.

"Интригующее мнение. В сочетании с тем фактом, что и мальчик, и завещание сейчас находятся в самом Гринготтсе...", - пожал плечами король.

Предположение было ясным. Андерфут, город гоблинов далеко под землей, подчинялся только своим собственным законам в стенах анклава. Ни один волшебник не ступал в него, никогда. Мирное соглашение 1865 года распространило часть этой автономии на территорию Гринготтса, где, к отвращению гоблинов, действовало странное волшебное понятие о личной собственности, которую можно было покупать и продавать.

Но условия соглашения также гласили, что в стенах Гринготтса не действуют законы волшебников, установленные после 1865 года. Банк был своего рода нейтральной территорией, не вполне вписывающейся в гоблинские обычаи, но и не вполне подчиняющейся законам

волшебников.

До 1865 года законов о передаче детей на воспитание в семьи точно не существовало. Законы о наследстве - да, но о наследстве ребенка речь не шла.

Вокруг стола гоблины тонко улыбались. Большую часть языка тела гоблинов составляли зубы. Тонкие улыбки с плотно сжатыми губами означали предварительное согласие в сочетании с тихим удовлетворением.

"Можно ли это сделать? Наверняка будут последствия". Гриппфлаг, руководитель страхового отдела, всегда в первую очередь заботилась о риске.

Глаза обратились к Богрипплу, который руководил отделом информации и правдивости банка и как никто другой знал о секретах функционирования мира волшебников. Он тщательно обдумал ситуацию.

"Если Министерство и будет беспокоиться о каком-то ребенке, то только об этом", - сказал он наконец, глядя на детскую кроватку в углу комнаты. "Но и оспорить наши действия будет очень и очень сложно. На их стороне не будет ни прецедента, ни надлежащей правовой процедуры. У нас есть воля, нет других родственников, которые могли бы претендовать на него, и он может расти в Подземье, где законы волшебников - ничто. Даже споры о "безопасности" ничего не изменят".

Он повернулся к Гримкроку. "Чтобы убедиться в этом, нам понадобится устройство "Пенсиве" и воспоминания вашего агента об отказе тети-маглы".

"Они могли бы потребовать его возвращения, - задумчиво произнес Гурмсалт, - если бы Министерство пошло на попятную и один из указанных опекунов стал доступен".

"Вы думаете об Оборотне Люпине и отмене соответствующего закона?"

"Нет. По-моему, это было бы еще хуже для общественности, чем передача мальчика под нашу опеку. Я вообще-то думал о Блэке".

По столу пронесся удивленный возглас.

Погшин, молодой управляющий налоговым отделом, заговорил. "Я слышала, что он был предателем родителей, вдобавок к обвинению в убийстве", - сказала она. "Даже если бы его освободили для суда, он, конечно, не был бы немедленным кандидатом на опеку, независимо от его вины или невиновности".

"В ожидании суда у него не будет власти над устройством ребенка, который еще не находится под его опекой", - добавил Зиггиз.

"Дамблдор наверняка вмешается", - пробормотал Гриппфлаг.

Богриппл кивнул. "Но у него нет никаких юридических прав. Он был... вполне разумен с нами, но его польза невелика по сравнению с мальчиком Поттером".

Вокруг стола кивнули головы. У Альбуса Дамблдора были на удивление дружелюбные отношения с Братством гоблинов, чему способствовало знание их языка и наличие профессора-полугоблина. Но - даже если не принимать во внимание будущую политическую пользу Мальчика-Который-Выжил - ходили странные слухи, ропот в низких кругах, арканый шепот о том, кем может в итоге стать ребенок.

И, если уж на то пошло, по договору они были обязаны обеспечить безопасность младенца.

С самого начала встречи Бадлук и Сибиллиг обменивались сложными взглядами. Теперь Сибиллиг заговорила. "Я и моя подруга будем воспитывать мальчика, если того пожелает Совет".

<http://tl.rulate.ru/book/105106/3700307>